

К концу урока трансфигурации достигли еще несколько учеников. Гарри и Падма удостоились жарких взглядов от своих товарищей-воронов, которые не сумели выполнить задание. Из львиного логова Мальчик-Который-Выжил и его друг Дин смогли трансфигурировать спичку вместе с львицей Гермионой, которая, казалось, воспринимала это как личный вызов - не отставать от Гарри и Падмы.

После урока Падма поспешила догнать свою сестру Парварти, так как они не могли поговорить с момента сортировки, сказав ему, что встретит его в библиотеке позже.

Его размышления закончились, когда Падма без приветствия села за его стол в библиотеке, достала из сумки книгу и начала читать. Падма проявляла признаки расстройства, а при ближайшем рассмотрении на ее щеках появились засохшие следы от слез.

Гарри не мог решить, что с этим делать. 'Должен ли я утешать ее? Стоит ли мне вообще вмешиваться? В конце концов, это может меня не касаться, но даже если касается, что я скажу? Разве я не должен хотя бы спросить? В конце концов, разве не это должны делать друзья друг для друга? Придя к решению, он решил хотя бы попытаться проявить заботу.

Отложив книгу и переведя взгляд на Падму, он спросил: "Ты в порядке?".

Падма даже не подняла глаз, просто сказала "Я в порядке", однако ее голос говорил об обратном. Теперь Гарри предстояло решить, что делать дальше. Сколько раз он видел, как кто-то говорил, что с ним все в порядке, но раздражался рыданиями, как только оставался один. Он знал, что часто делал это во время первого года обучения в начальной школе, и одиночество часто заставляло его чувствовать себя еще хуже. Посмотрев на Падму и убедившись, что в его тоне есть и забота, и серьезность, Гарри сказал: "Если ты уверена, но если ты хочешь поговорить о том, что тебя расстроило, я буду здесь, чтобы выслушать. В противном случае дай мне знать, если я смогу чем-то помочь". Затем он вернулся к своей книге о чарах.

"Спасибо", - был мягкий ответ, на который Гарри просто кивнул.

Оба они принялись за работу над своими заданиями и, закончив работу, заданную профессорами МакГонагалл и Снейпом, пока Падма наконец не заговорила.

"Помнишь, ты сказал, что можешь ли ты чем-нибудь помочь?" с любопытством спросила Падма.

"Да", - ответил Гарри, поднимая взгляд от своего задания.

"Можешь проверить мое домашнее задание по Чарам на наличие ошибок?" спросила Падма, подталкивая к нему рулон пергамента.

У Гарри возникло искушение сказать ей, что он не это имел в виду, и сделать это самому,

однако у него возникла другая мысль, когда он посмотрел вниз на свое собственное задание по Зельям. Он знал, что оно правильное, но просто не был уверен, что оно написано в нужном формате. Оглянувшись на Падму с наглой улыбкой, он сказал: "Конечно, если только ты проверишь за меня мое сочинение по Зельям".

"Договорились", - был быстрый ответ, сопровождаемый улыбкой.

Они обменялись своими работами и начали указывать на ошибки или места, которые можно улучшить. Оба они оставались в библиотеке до тех пор, пока не были вынуждены уйти, потому что скоро наступит время закрытия, но перед уходом каждый из них проверил еще пару книг.

Гарри выбрал несколько книг по чарам для второго курса, так как он уже прошел и выучил наизусть большую часть их аналогов для первого курса. Это произошло в основном благодаря изучению Окклюменции, а также его желанию получить фору. Даже если какое-то время он не будет полностью понимать тексты, он всегда сможет попросить главу Дома объяснить концепции, если запутается.

В конце концов, без понимания знания были бы бесполезны; с таким же успехом он мог бы быть книгой, просто констатирующей факты. И это было бы полезно только во время контрольных работ, а не в реальном мире.

Падма лишь бросила вопросительный взгляд на его подборку, а затем достала несколько текстов по астрономии. Так как она любила наблюдать за звездами и хотела произвести впечатление на их учителя следующим вечером.

Оба они вернулись в гнездо, где Падма достала шахматный набор волшебника, который она привезла с собой в Хогвартс. Она объяснила, что шахматы ей нравятся больше, чем карточные игры волшебников, так как они сохраняют остроту ума из-за необходимости планировать все наперед. Карточные игры вроде "Взрывного Снапа" требуют быстрых рефлексов, в чем сестра всегда ее обыгрывала, - с некоторой горечью призналась она.

Гарри был поражен анимацией шахматных фигур; они стонали или ругались всякий раз, когда двигались в опасность или уничтожались другой фигурой.

В ближайшие недели это станет их обычным вечерним занятием. Закончив работу, они садились и обсуждали свои уроки и различные теории, указывая друг другу на ошибки и заблуждения. Они также обсуждали последние истории на мельнице слухов Хогвартса, и все это за партией в шахматы, после чего отправлялись в свои кровати, чтобы повторить цикл на следующий день.